

УДК 811.1/8

*Khislamova V.N., Doctor of Sciences (Philology), professor, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia), E-mail: hisamovaven@yandex.ru**Abdullina L.I., teacher, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia), E-mail: lilia-2591@mail.ru**Motyugullina Z.A., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia), E-mail: ZAMotyugullina@kpfu.ru**Nurgalieva L.A., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia), E-mail: LANurgalieva@kpfu.ru*

THE PROBLEM OF HOMONYMY AS ONE OF THE MOST IMPORTANT IN MEDICAL TERMINOLOGY (A CASE STUDY OF MULTI-STRUCTURAL LANGUAGES). This article discusses the problem of homonymy in the medical terminology of English, Russian and Tatar languages. The study of medical terminology is priority, since medicine is constantly evolving and the vocabulary of languages, including national ones, is developed with new terms. Homonymy of terms is a very important problem in medical terminology. In addition, homonymy in the medical terminological system of English, Russian and Tatar languages in a comparative aspect has not yet been studied. This study will help to order the terms, which plays an important role in compiling dictionaries and translating medical texts from one language to another, taking into account the peculiarities of the phenomenon of homonymy in the terminological systems of each of the languages under discussion. The article studies the opinions of various scholars regarding the ambiguity of terms, signs that homonymy should have; a brief overview of the method of distinguishing homonymy and polysemy – a component analysis of definitions of ambiguous terms – is given. The main part of the study is devoted to the features of the phenomenon of homonymy in the languages under consideration. The point at issue is various classifications of homonymic terms based on the lexical and grammatical features of ambiguous terms, the completeness or incompleteness of the coincidence of their paradigms. The authors identify the similarities and differences of homonymous relations in English, Russian and Tatar languages.

Key words: homonym, term, medical terminology, English, Russian, Tatar, homonym.

*V.N. Хисамова, д-р филол. наук, проф., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, E-mail: hisamovaven@yandex.ru**Л.И. Абдуллина, преп., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, E-mail: lilia-2591@mail.ru**З.А. Мотыгуллина, канд. филол. наук, доц., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, E-mail: ZAMotyugullina@kpfu.ru**Л.А. Нургалеева, канд. филол. наук, доц., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, E-mail: LANurgalieva@kpfu.ru*

ПРОБЛЕМА ОМОНИМИИ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ)

В данной статье рассматривается проблема омонимии в медицинской терминологии английского, русского и татарского языков. Изучение медицинской терминологии является актуальным, так как медицина постоянно развивается, и словарный состав языков, в том числе и национальных, пополняется за счет новых терминов. Омонимия терминов является очень важной проблемой в медицинском терминоведении. Кроме того, омонимия в медицинской терминосистеме английского, русского и татарского языков в сопоставительном аспекте не изучена до сих пор. Данное исследование поможет упорядочить термины, что играет важную роль при составлении словарей и переводе медицинских текстов с одного языка на другой, учитывая особенности явления омонимии в терминосистемах каждого из изучаемых языков. В статье изучаются мнения разных ученых относительно многозначности терминов, признаков, которыми должна обладать омонимия; дается краткий обзор метода разграничения омонимии и полисемии – компонентного анализа дефиниций многозначных терминов. Основная часть исследования посвящается особенностям явления омонимии в рассматриваемых языках. Речь идет о различных классификациях терминов-омонимов, основанных на лексических и грамматических признаках многозначных терминов, полноты или неполноты совпадения их парадигм. Авторы выявляют сходства и различия омонимичных отношений в английском, русском и татарском языках.

Ключевые слова: омонимия, термин, медицинская терминология, английский язык, русский язык, татарский язык, омоним.

Словарный состав языков, в том числе и национальных, непрерывно пополняется за счет появления новых терминов, к которым относятся и медицинские. Медицинская наука не стоит на месте, продолжает развиваться, что способствует активному возникновению терминологических единиц, поэтому изучение медицинской терминологии является перспективным направлением.

Проблема омонимии терминов, т.е. когда термин имеет несколько не связанных между собой значений по сей день является одной из важных проблем терминоведения.

Термин не является особым словом, только выполняет особую функцию, и для него характерны те же лексико-семантические явления, что для слова из общепотребительного языка, в том числе и омонимия. К тому же омонимия в медицинской терминологии генетически неродственных языков, а именно, английского, русского и татарского в сопоставительном аспекте не изучена до сих пор.

Исследование омонимии в медицинской терминологии разноструктурных языков поможет определить общие качества и специфические особенности явления омонимии, что способствует упорядочению терминов и учету особенностей явления омонимии в данных языках при переводе с одного языка на другой, так как омонимичные термины одного языка могут быть неомонимичными в другом.

Это исследование посвящено явлению омонимии в медицинской терминологии английского, русского и татарского языков. Английский язык является международным языком науки; русский язык – национальный язык русского народа и одним из наиболее распространенных языков мира – шестым среди всех языков мира по общей численности говорящих и восьмым по численности владеющих им как родным; а татарский язык – второй по распространенности и количеству говорящих на нем, национальный язык в Российской Федерации.

В словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя омонимия в общепотребительном языке определяется как «звукосовпадение двух или нескольких языковых единиц, различных по значению». Омонимы подразделяются на грамматические (омоформы), графические (омографы), лексические (омонимы) и синтаксические омонимы [1, с. 157]. И.В. Арнольд определяет омонимию следующим образом: «Два или более слов, тождественных по звучанию и написанию, но различных по значению, по распространению и происхождению называются омонимами» [2, с. 182]. Р.В. Кузьмина выявляет четыре характерных особенностей омонимии: два в плане выражения (тождество звучания и/или тож-

дество написания), два в плане содержания (различие лексических и/или различие грамматических значений). Иные особенности омонимии, такие как общность или различие происхождения слов, полнота или неполнота совпадения парадигм, совпадение слов в основных (словарных) или только в косвенных (несловарных) формах, не рассматриваются как необходимое условие для признания сопоставляемых слов омонимами. Они важны лишь для определения различных типов омонимов – гетерогенных или гомогенных, полных или частичных, словарных или несловарных [3, с. 72 – 73]. В терминологии омоним носит несколько иной характер. О.Г. Борисова выявляет четыре главных свойства омонимии в терминологии – «два в плане выражения (тождество звучания и написания) и два в плане содержания (различие лексических и совпадение грамматических значений)» [4, с. 12]. Определение Р.В. Кузьминой применимо к омонимии медицинской терминологии английского и татарского языков, так как в данных языках рассматриваются конверсионные омонимы, а в ее определении упоминается различие грамматических значений. О.Г. Борисова рассматривает омонимию в медицинской терминологии русского языка и классифицирует омонимы только по степени омонимичности.

Проблема омонимии является очень важной в терминоведении, так как термины-омонимы могут вызывать затруднения. Более того, существование терминов-омонимов в терминологии означает, что он не отвечает требованию, выдвигаемому к термину «однозначность».

В терминоведении до сих пор нет единого мнения о том, допустима ли омонимия в терминологии. У многих терминоведов сложилось представление о том, что омонимия в терминологии быть не должно. Некоторые не дифференцируют омонимию и полисемию, рассматривая только многозначные термины, а другие пытаются разграничить полисемию и омонимию в терминологии. Кроме того, существует мнение, что в терминологии допускается только омонимия.

Д.С. Лотте утверждает, что любой научно-технический термин, в отличие от обычного слова или словосочетания, должен иметь твердо фиксированное значение, это содержание должно принадлежать термину независимо от контекста. Они, по мнению ученого, могут принести вред, хотя степень вредности многозначных терминов различна: одни из них только затрудняют чтение литературы, нарушают взаимопонимание, ограничивают возможность обмена опытом, тогда как другие могут привести к шаткости представлений и, в некоторой

степени, к тяжелым практическим ошибкам. Независимо от степени вредности, многозначности терминов надо остраивать [5, с. 19 – 20]. Но данное требование однозначности термина в настоящее время признано несостоятельным и подвергается критике (К.Я. Авербух, В.П. Даниленко, В.М. Лейчик и др.) [6, с. 316].

Е.Н. Толикина отмечает, что терминосистема должна отображать систему предметно-логических отношений между понятиями. Соответствие знака и означаемого в данной системе неоднозначно. В терминологической системе недопустима полисемия, поскольку не происходит семантического развития знака в терминологическом поле. А многозначность классифицируется только как омонимия, так как разные понятия имеют разные значения, которые не следует отождествлять и называть одним термином [7, с. 57 – 58].

К.Я. Авербух пишет, что каждая терминосистема является лексико-семантической основой языка или подязыка, обслуживающего коммуникативные потребности той или иной предметной области, в пределах которой функционирует данный термин. Термин имеет дефиницию в каждой конкретной терминосистеме, а в сфере функционирования он используется в соответствии с заданным этой дефиницией значением. Явление межсистемной омонимии в одном контексте исключается [8, с. 39].

Некоторые терминоведы считают омонимию установленным в терминологии. С.В. Гринев-Гриневич отмечает, что омонимичными терминами следует считать формы, которые используются для называния нескольких специальных понятий, значения которых четко ограничены и обособлены, что свойственно научно-техническим терминам. Вдобавок, если термин образован с помощью метафоризации, семантическое подобие отходит на задний план или специально игнорируется. Оно осознается только в момент образования нового термина, например, *англ. Canal: 1. A long, thin stretch of water that is artificially made either for boats to travel along or for taking water from one area to another* [9] – ‘канал’ (объект/потреб.); 2. *Relatively narrow tube, generally for conducting materials other than blood or lymph* – ‘канал’ (мед.) [10, с. 95]; *рус. ячмень: 1. Хлебный злак, обычно яровой, зерна которого идут на изготовление круп, муки, пива, суррогатов кофе и на корм* [11, с. 799]; 2. *Гнойное воспаление желёз края века* [12, с. 2242]; *тат. чүкчәк: 1. Берәр нәрсәне кагып кертү, туйрауту, янчыу яки берәр нәрсәгә суеу өчен туры почмак ясап салка утыртылган, төрле формадагы агач яки металл борысчыктан торган корал – ‘молоток’; 2. Урта колктагы сөякчекләренң берсе – ‘молоточек’* (мед.) и т.д. [13]. Существование таких терминов в специальных языках приводит к отчуждению их значений и утверждению их в статусе омонимов. Подобная ситуация с образованием новых значений и быстрым распадом и отчуждением значений многозначных терминов наблюдается при заимствовании терминов из смежных терминологий, например, *англ. decompression: 1. Tech. A reduction in pressure around someone or something ‘декомпрессия’ (тех.); 2. Med. Removing harmful pressure on part of the body ‘декомпрессия’ (мед.)* [9]; *рус. шина: 1. Тех. Ненагреваемый электрический провод для сильных токов* [11, с. 768]; 2. *Мед. Приспособление, изготовленное из дерева, металла, гипсового бинта или др. материала, предназначенное для иммобилизации конечностей при поврежденных и заболеланных костях и суставов или при обширных повреждениях мягких тканей* [12, с. 2141]; *тат. ассоциация: 1. Экон. Берләшмә, ширкәт – ‘ассоциация’ (экон.); 2. Мед. Аерым тешенчәләр арасында байланыш и т.д. – ‘ассоциация’ (мед.)* [14, с. 47]. Полисемией ученый называет явление, когда один и тот же термин употребляется для обозначения двух связанных понятий в одной терминосистеме. К данному явлению он относит также и случаи, когда один термин одновременно имеет более широкий и более узкий смыслы, например, *англ. blindness: 1. Inability to see; 2. Inability to perceive correctly information received by the eyes – ‘слепота’* [10, с. 74]; *рус. иммунитет: 1. Вещество, способное вызвать иммунный ответ; 2. Антиген, индуцирующий формирование иммунитета* [12, с. 657]; *тат. дисгидроз: 1. Тир буленеп чыгу бозылу; 2. Тир бизләренң кулары томаланудан уч твбәндә кычытып, вак куыкчылар чыеу – ‘дисгидроз’* и т.д. [14, с. 153; 15, с. 96 – 97].

В.М. Лейчик утверждает, что терминологии присуще такая общеязыковая закономерность, как межкатегориальная многозначность, которая представляет собой семантическую омонимию. В ходе развития терминосистем в некоторых случаях один из омонимических терминов может быть заменен, что способствует к устранению семантической омонимии, например, *классификация – классифицирование, дренаж – дренирование* и т.д. Но ясно, что явление омонимии характерно для терминосистем, как и для других лексических единиц общелитературного языка и их совокупностей [16, с. 109].

По мнению В.П. Даниленко, омонимия в терминологии может определяться только как межсистемное явление: либо данные термины функционируют в разных терминосистемах, например, *англ. axis: 1. In politics – an agreement between governments or politicians to work together to achieve a particular aim ‘политическая коалиция’ (полит.)* [9]; 2. *In medicine – the second cervical vertebra: the second bone of the vertebral column, located in the neck region ‘второй шейный позвонок’* (мед.) [10, с. 60]; *рус. регрессия: 1. В математике – статистическая зависимость условного математического ожидания случайной величины от случайного вектора* [17, с. 244]; 2. *в медицине – убывание клинической картины* [12, с. 1541]; *тат. кумуляция: 1. Физикада шартлау энергиясенң шейнле бер юнәлештә концентрацияленуе ‘кумуляция’ (физ.); 2. Медицинада организмда озак чыгарыла яки таркала торган дару препаратларының туплануы, һәм, шуның нәтижәсе буларак, даруларның тәэсире арту ‘кумуляция’* (мед.) и

т.д. [18, с. 494], либо эти термины образованы лексико-семантическим способом и являются омонимии к породившим их словам общелитературного языка, например, *англ. Labyrinth: 1. A complicated arrangement of passages or paths; a maze ‘лабиринт’* [19, с. 258]; 2. *Intricate communicating channels of the inner ear where the sense of equilibrium originates ‘лабиринт’* (мед.) [10, с. 322]; *рус. улитка: 1. Медленно передвигающийся моллюск* [11, с. 706]; 2. *Часть костного лабиринта в виде совокупности костного образования конической формы (стержень улитки) и костного канала спиральной формы (спиральный канал), обвивающего стержень двумя с половиной витками* [12, с. 2002]; *тат. бака: 1. Койрыксызлар отрядының жир-су хайваннары классына караган, бармак чуқлары арасы ярылы һәм арткы очлыклыры озын булып, сикерер һәм йезәр өчен жайлашкан, сай, жылы сулыкларда үрчи, коры жирдә дә, суда да яши ала торган тереклек иясе – ‘лягушка’; 2. Ялыкынсындан барлыкка килгән шешенке авырларның гомуи атамагы – ‘жаба’* (мед.) (например, *грудная жаба*) и т.д. [20, с. 386; 21, с. 72].

Е.Н. Загрекова отмечает, что главная характерная черта омонимов – принадлежность к разным семантическим полям. Данный факт не допускает их столкновения в сходных контекстах. Соответственно, сам факт существования омонимов не затрудняет правильное понимание смысла текста [22, с. 79].

О.Г. Борисова считает, что медицинский терминологии присущи и омонимия, и полисемия. Для разграничения омонимии и полисемии в медицинской терминологии она предлагает компонентный анализ.

С помощью данного метода в первом этапе выявляется набор сем, наличие или отсутствие одинаковых семантических компонентов в определениях терминов. Во втором этапе термины разделяются на две группы с учетом наличия или отсутствия общих сем. Семный состав каждого из значений термина представляется гиперсемой и гипосемами. В третьем этапе осуществляется углубленный анализ определений терминологических единиц. Если в дефиниции (иерархически организованной семной структуре) термина обнаруживается общий семантический компонент, и определяется, является ли он специальным или неспециальным.

Общий семантический компонент специального или неспециального характера в истолкованиях многозначных терминов играет ключевую роль. Он помогает определять их семантический статус. В некоторых случаях наличие общих сем считается необходимым, регулярным, повторяющимся условием связи между значениями терминов, и данный факт – основание классифицировать их как термины-полисеманты.

Но у некоторых терминов наличие общих сем еще не говорит о наличии смысловой связи между их значениями. Такие термины являются омонимии, поскольку их значения не связаны друг с другом, а общий семантический компонент в определениях является широкозначным и научно неопределенным, поэтому рассматривается как сема общего неспециального характера. Общие семы неспециального характера могут обнаруживаться не только на первом, но и на втором, третьем и т.д. этапе анализа.

Данный компонентный анализ позволяет выявлять термины-полисеманты и термины-омонимии. Первые имеют общий семантический компонент в своем определении, который представляет собой сему специального характера. Сема специального характера принимает участие в формировании научного понятия в системе понятий определенной области знаний и обеспечивает их семантическую связь. Последние либо не имеют общих семантических компонентов в определениях, либо не имеют общих семантических компонентов в определениях в первом этапе семантического описания, но обнаруживают их в последующих этапах семантического описания (где некоторые компоненты приблизительно означают то же, что и...), либо имеют в определениях общую сему, но неспециального характера. Из этого следует, что омонимия – это явление, имеющее полевыми признаками, и периферии, где они проявляются менее четко и сталкиваются с признаками смежных явлений. Поэтому важно в подобных случаях ориентироваться на центр. Термины, в определениях которых есть общий семантический компонент неспециального характера, располагаются от центра омонимии дальше, чем термины, у которых нет общей семы в дефиниции. Например, *олива: 1. Гладкое овальное возвышение на вентролатеральной поверхности продолговатого мозга, отдаленное от его пирамид латеральными бороздами; 2. Металлический или пластмассовый наконечник резиновой трубки или зонда, имеющий овальную форму* [12, с. 1158], имеет общую неспециальную сему «**овальный**» в дефинициях и является менее омонимичным по отношению к термину *фиброматоид – 1. Участок, узелок или скопление, пролиферирующих фибробластов; напоминает фиброму, но не является опухолью; 2. Небольшой островок здоровой кожи, свободно выступающий над рубцом, образовавшийся при колликативном туберкулезе кожи* [12, с. 1267], у которого общий семантический компонент обнаруживается на втором шаге анализа (*участок ≈ островок*).

В некоторых случаях общий семантический компонент невозможно выявить в ходе семного анализа, например, *петля: 1. Любая анатомическая изогнутая в форме дуги или петли или U-образная структура; 2. Пучок нервных волокон, восходящих от чувствительных ядер спинного и ромбовидного мозга к таламусу* [12, с. 1311] и т.д.

Из этого следует, что термины-омонимии имеют разную степень омонимичности, так как от центра омонимии как семантического явления и друг от друга

они располагаются на разном семантическом расстоянии. Термины, в дефинициях которых не обнаруживаются общие семы ни на одном этапе компонентного анализа, стоят в центре омонимии, следовательно, обладают высокой степенью омонимичности. Если термины имеют общую сему неспециального характера в дефиниции, они располагаются на периферии омонимии и характеризуются как омонимы низкой степени омонимичности. Если общий семантический компонент в дефинициях терминов обнаруживается на последующих шагах семантического анализа, то такие термины занимают промежуточное положение между центром и периферией и определяются как омонимы средней степени омонимичности [4, с. 19 – 33].

Появлению терминологической омонимии, по мнению К.А. Авербуха, способствуют следующие факторы:

1. Существование в различных терминосистемах одинаково звучащих и пишущихся терминологических единиц, семантика которых абсолютно различна, а мотивированность тождества их знаков отсутствует или утрачена в процессе длительного функционирования в разных сферах, например, *англ. operation: 1. Med. any surgical procedure – ‘операция’ (мед.)* [10, с. 414]; *2. Milit. A planned military activity – ‘операция’ (воен. спланированное военное действие)* [19, с. 321]; *рус. морфология: 1. Мед. Комплекс наук, изучающих форму и строение организмов в их онто- и филогенезе; включает анатомию, гистологию, цитологию, эмбриологию, патологическую анатомию* [12, с. 1039]; *2. Лингв. Раздел языкознания, изучающий разнообразные аспекты строения слова с точки зрения зависимости его значения от составляющих его морфем* [23, с. 234]; *тат. аппарат: 1. Анат. җәъзалар системасы – ‘аппарат’ (мед. система органов); 2. Тех. Техник жайланма – ‘аппарат’ (тех. техническое устройство) и т.д.* [14, с. 42].

2. Метафорическое употребление термина или общелитературного слова в специальном языке, что сопровождается входением этой лексической единицы в другую терминосистему, например, *англ. canal – ‘канал’, рус. ячмень, тат. чүкчәк – ‘молоточек’, ‘молоток’ и т.д.*

3. Идентичные наименования многоаспектного объекта, обозначающие в разных терминосистемах разные понятия, исходя из того, под углом зрения какой из профессий (или идеологий) рассматривается данная реалья, например, *англ. Integration: – 1. Med. The coordination of mental processes into a normal effective personality or with the environment ‘интеграция’ (мед.); 2. Math. The operation of solving a differential equation – ‘интеграция’ (матем.)* [24]; *рус. мониторинг: 1. Экон. Непрерывное наблюдение за экономическими объектами и процессами с целью анализа изменения их состояния; представляют составную часть управления* [25, с. 206]; *2. Мед. Система наблюдения за жизненно важными функциями организма, способная быстро оповещать о возникновении угрожающих ситуаций, что позволяет вовремя начать лечение и не допустить развития осложнений* [12, с. 1035]; *тат. аппендикс: 1. Техникада азростатта, дирижабльдә һәм һава шары тышчасының аскы өлешендә газ кергү һәм чыгару өчен хезмәт итә торган кыска шланг – ‘аппендикс’ (тех.); 2. Медицинада сукыр эчәктәге суалчансыман кечкенә үсенте – ‘аппендикс’ (мед.) и т.д.* [20, с. 194; 8, с. 39].

В английской медицинской терминологии термины омонимы можно классифицировать в полные, неполные и частичные омонимы, к которым относятся омофоны, омографы.

Омофоны – слова, которые имеют идентичное произношение, различное написание, значение и происхождение [3, с. 91]. Возникновению омофонов способствуют особенности фонетического строя языка, например, *psychosis [sɪˈkəʊsɪs] – ‘психоз’ (major mental disorder in which the person is usually detached from reality and has impaired perceptions, thinking, responses, and interpersonal relationships)* [10, с. 480], *syccosis [sɪˈkəʊsɪs] – ‘сикоз’ (a bacterial infection of hair follicles)* [26, с. 405]; *ileum [ˈɪliəm] – ‘подвздошная кишка’ (the lower part of the small intestine, between the jejunum and the caecum)* [26, с. 191], *ilium [ˈɪliəm] – ‘подвздошная кость’ (the top part of each of the hip bones, which form the pelvis)* [26, с. 191]; *to heal [ˈhi:l] – ‘излечивать’ (to make someone or something get better)* [26, с. 171], *heel [ˈhi:l] – ‘пятка’ (the back part of the foot)* [26, с. 173] и т.д. [27, с. 267]. Из данных примеров видно, что омофоны могут принадлежать к разным частям речи [28, с. 312].

Омофоны появляются в результате совпадения заимствованных слов с исконно английским b, случайного совпадения произношений слов разных лексических пластов, морфологических изменений слова, совпадения произношений некоторых слов в ареальных вариантах английского языка [3, с. 91].

Слова, в которых один и тот же согласный звук на письме передается различными графемами или их сочетаниями, составляют самую большую группу омофонов. Например, звук [k] на письме обозначается следующими буквами и буквосочетаниями: «с», «ch», «ck», «k», «q». Например, *chord [kɔ:d] – ‘хорда’, cord [kɔ:d] – ‘спинной мозг’, sac [sæk] – ‘капсула опухоли или кисты’, sack [sæk] – ‘мешок’ и т.д.*

Наиболее распространенными противопоставлениями в парах омофонов являются также графемы «с» и «s», обозначающие звук [s], например, *cell [sel] – ‘клетка’, to sel [sel] – ‘продавать’, site [saɪt] – ‘локализация’, to cite [saɪt] – ‘цитировать’ и т.д.* Наименее распространенными являются следующие различия в передаче на письме согласных звуков: «ps» и «s», которые передают звук [s], например, *psychosis [sɪˈkəʊsɪs] – ‘психоз’, syccosis [sɪˈkəʊsɪs] – ‘сикоз’; «w+»*

согласная буква (например, wr)» – согласная буква (r), например, *wrap [ræp] – ‘окутывание’ (напр., швов пищевода стенкой желудка), gar [ræp] – ‘рэп’ и т.д.* [3, с. 172 – 177].

Способы передачи одних и тех же гласных звуков в омофонах классифицируются в 25 различных групп. В некоторых группах встречаются и медицинские термины:

1. К первой группе относится небольшое количество слов, где графема «е», стоящая в конце слова, отличает его от другого слова с тем же написанием, например, *aid [eɪd] – ‘протез’, ‘аппарат’, aide [eɪd] – ‘сиделка’, pain [peɪn] – ‘боль’, rape [reɪn] – ‘ярность’ и т.д.*

2. Вторая группа состоит также из небольшого количества слов, затрагивающих противопоставление графем «и» и «у», например, *to die [daɪ] – ‘умирать’, dye [daɪ] – ‘контрастное средство’ и т.д.*

3. Следующая группа включает как исконно английские, так и заимствованные слова, в которых диграф противопоставляется гласной в открытом типе слога с конечной «е». Например, «ai» – «a...e»: *flair [flɛə] – ‘способность’, flare [flɛə] – ‘прилив крови к лицу’; «oo» – «o...e»: roog [rɔ:] – ‘неблагоприятный’, pore [rɔ:] – ‘пора’, ‘канал’ и т.д.*

4. Одним из наиболее частотных графических средств различения омофонов является использование разных графем или их сочетаний для передачи безударного [ə]. Например, *callus [kæləs] – ‘мозоль’, callous [kæləs] – ‘мозолистый’, naval [ˈneɪvəl] – ‘военно-морской’, navel [ˈneɪvəl] – ‘пупок’, venous [ˈvi:nəs] – ‘венозный’, Venus [ˈvi:nəs] – ‘Венера’ и т.д.* Кроме того, в эту группу относят различные способы передачи на письме безударного [ɪ] или [i] как аллофона фонемы [i]. Например, *ilium [ˈɪli:əm] – ‘подвздошная кость’, ileum [ˈɪli:əm] – ‘подвздошная кишка’ и т.д.*

5. Звук [i:] передается разными диграфами «ea», «ee», «ie», «ei», «eo», например, *to heal [hi:l] – ‘излечивать’, heel [hi:l] – ‘пятка’, osteal [ˈɒsti:əl] – ‘костный’, ostial [ˈɒsti:əl] – ‘относящийся к устью или отверстию’, peak [pi:k] – ‘пик’, peek [pi:k] – ‘быстрый взгляд’.*

6. Звук [eɪ] может передаваться диграфами «ay», «ai», «ey», «ei», «ee», например, *faint [feɪnt] – ‘обморок’, feint [feɪnt] – ‘ложный выпад’, vain [veɪn] – ‘тщеславие’, vein [veɪn] – ‘вена’ и т.д.*

7. К омофонии приводит перестановка гласной и согласной морфем, например, *muscle [ˈmʌsəl] – ‘мышца’, mussel [ˈmʌsəl] – ‘двустворчатая ракушка’ и т.д.*

8. Звук [əʊ] передается на письме различными сочетаниями графем «ou», «oa», «oe», «oh», «old», «olm», «olk», например, *cold [kəʊld] – ‘простуда’, coaled [kəʊld] – ‘обугливаемый’, yolk [jəʊk] – ‘дептероплазма’, yoke [jəʊk] – ‘магнитопровод’ и т.д.*

9. Для передачи звука [ɜ:] используются гласные «e», «i», «u» в сочетании с согласной «r» в третьем типе слога, например, *berth [bɜ:θ] – ‘причал’, birth [bɜ:θ] – ‘роды’ и т.д.*

10. Дифтонг [ɪə] или [iə] может обозначаться сочетаниями графем «eer», «ear», «ier», «eir», «ia», например, *to sear [sɪə] – ‘прижигать’ – sere [sɪə] – ‘ступневой рычаг’, tear [tɪə] – ‘разрыв’, tier [tɪə] – ‘ярус’ и т.д.*

11. Напряженный [ɑ:] передается графемой «a» в третьем типе слога и различными сочетаниями графем «ear», «al», «ah», «aa», например, *heart [hɑ:t] – ‘сердце’, hart [hɑ:t] – ‘олень’.*

12. Звук [ɔ:] передается диграфами «au», «ou», «oa», например, *to staunch [stɔ:n(t)] – ‘останавливать кровотечение’, staunch [stɔ:n(t)] – ‘мёрзлый’, coarse [kɔ:s] – ‘шероховатый’, course [kɔ:s] – ‘течение болезни’ и т.д.*

13. Непроизносимое сочетание гласных «ie» в финальной позиции слова встречается в некоторых омофонах, например, *cue [kju:] – ‘раздражитель’, queue [kju:] – ‘очередь’.*

14. Дифтонг [juə] обозначается «eu», «u», например, *pleural [ˈpljuərəl] – ‘плевральный’ – plural [ˈpljuərəl] – ‘форма множественного числа’* [3, с. 178 – 181].

По вышеперечисленным примерам видно, что омофоны в некоторых случаях оба принадлежат к медицинской терминологии, в иных случаях один омофон относится к либо другой терминосистеме, либо общелитературному языку.

Р.В. Кузьмина выделяет следующие группы омофонов: лексико-грамматические, например, *humerus [ˈhju:mərəs] – ‘плечевая кость’ (n. the top bone in the arm, running from the shoulder to the elbow)* [26, с. 181] – *humorous [ˈhju:mərəs] – ‘юмористический’ (adj. full of humour; amusing)* [19, с. 227], чисто лексические, например, *affusion [əˈfju:ʒn] – ‘обливание водой’ (n. an act of pouring a liquid on something or someone)* [24], *effusion [əˈfju:ʒn] – ‘истечение’ (напр., крови) (n. escape of fluid (e.g., blood, lymph, serum) into a body cavity, often associated with circulatory or kidney disorders)* [10, с. 180], чисто грамматические, например, *ulna [ˈʌlnə] – ‘локтевая кость’ (n. the longer and inner of the two bones in the forearm between the elbow and the wrist)* [26, с. 433] – *ulnar [ˈʌlnə] – ‘локтевой’ (adj. referring to the ulna)* [26, с. 433] и т.д. [3, с. 89]. Чисто грамматические омонимы образованы при помощи конверсии. Некоторые ученые считают, что конверсивы не могут быть омонимами. В.И. Абаев характеризует конверсивы как случаи лексико-семантической полисемии и называет их «мнимыми омонимами» [29, с. 39]. И.С. Тышлер считает, что слова включаются в разряд омонимов только в том случае, если разрывается семантическая связь между рассматриваемыми словами [30, с. 10], а лексические единицы, соотносящиеся по конверсии, семантически связаны. В свою очередь, А.И. Смирницкий совершенно справедливо

подчеркивает, что «картина английской омонимии, не включающая в свои рамки лексико-грамматические омонимы, связанной с конверсией, является в высшей степени неполной (а поэтому и неправильной) картиной» [31, с. 173]. Включение слов, находящихся в конверсионных отношениях, в омонимы осуществляется на основании определения омонимов как слов, различающихся по лексическим и/или общелексемным грамматическим признакам значения. В противном случае, если слова, соотносящиеся по конверсии, исключаются из числа омонимов, возникнет противоречие в определении омонимии. Данное определение исходит из давно сложившегося в лингвистике понимания омонимов как языковых знаков, имеющих тождественные означаемые, но разные означаемые [32, с. 189]. Грамматические омонимы существуют наряду с лексическими, так как грамматические признаки значения, так же как и лексические, входят в понятие означаемого [3, с. 87].

V. Allum выделяет два вида омофонов: собственно омофоны и неточные омофоны (*near homophones*). Неточные омофоны – это слова, которые имеют разное значение и разное написание и похожее, но не полностью совпадающее, звучание. Например, *dysphasia* [dis 'feizi:ə] – 'дисфазия', *dysphagia* [dis 'feidzi:ə] – 'дисфагия'; *legion* [li:dʒ(ə)n] – 'легион', *lesion* [li:zən] – 'патологический очаг'; *track* [træk] – 'направляющее устройство', *tract* [trækt] – 'тракт' и т.д. [33, с. 29 – 34].

Слова, имеющие разное значение и звучание, но тождественное написание называются омографами. Например, *wound* ['wu:nd] – 'рана' (*damage to external tissue which allows blood to escape* [26, с. 456]) – *wound* ['waund] – 'скрутить, сгустить' (*past tense of wind – go or turn something in twists, curves, or circles* [19, с. 547]); *whoop* ['hu:p] – 'судорожный шумный вдох во время приступа кашля' (*при коклюше*) (*to cough convulsively with a crowing sound made at each inspiration* [9]) – *to whoop* ['wu:p] – 'издавать возглас' (*to utter a loud cry or shout in expressing enthusiasm, excitement etc.* [9] и т.д.).

Среди омографов также есть чисто лексические, например *colon* ['kəʊlən] – 'толстая кишка' (*n. segment of large intestine from the cecum to the rectum* [10, с. 128]) – *colon* [ko 'lɒn] – 'плантатор, колонист' (*n. colonial farmer or plantation owner* [3, с. 222]) и т.д., лексико-грамматические, например, *digest* [dai 'dʒest] – 'переваривать (пищу)' (*v. to break down food in the alimentary canal and convert it into components which are absorbed into the body* [26, с. 109]) – *digest* [daɪdʒest] 'сводка' (*n. a short written report providing the most important parts of a larger piece of writing, or one containing recent news* [9]) и т.д., чисто грамматические, например, *arsenic* [a:senɪk] – 'мышьяк' (*n. metallic, highly poisonous element* [10, с. 46]) – *arsenic* [a:senɪk] – 'мышьяковый' (*adj. of, relating to, or containing arsenic especially with a valence of five* [24]) и т.д. типы.

В английском языке омофоны и омографы встречаются довольно часто, поскольку вследствие традиционности орфографии один и тот же звук может передаваться различными графемами и их сочетанием, а одна и та же графема или ее сочетание может читаться по-разному [28, с. 312].

Полные омонимы – слова, относящиеся к одной и той же части речи, идентичные по звучанию, написанию и грамматическим формам, но имеющие разные значения [28, с. 267]. Например, *levator*: 1. *Muscle that lifts or raises a structure* (e.g., *levator scapulae, which lifts the shoulder blade*) 'поднимающая мышца'; 2. *Surgical instrument used to lift depressed bone fragments in a fracture* 'элеватор' (мед.) [10, с. 333]; *occlusion* – 'окклюзия': 1. *Blockage or closing off a vessel or passageway in the body, as in a clot occluding a blood vessel*; 2. *Manner in which the teeth in the opposing jaws meet in biting* [10, с. 410] и т.д.

В медицинской терминологии английского языка также встречаются неполные лексические омонимы – совпадающие в большей части своих форм, грамматически тождественных, например, *os*: 1. *Bone* (во множественном числе *ossa*) – 'кость'; 2. *Mouth, or mouthlike part* (во множественном числе *ora*) 'отверстие' [10, с. 419] (в данном примере формы множественного числа терминов-омонимов не омонимичны), неполные лексико-грамматические омонимы, совпадающие в большей части своих форм, грамматически различны, например, *arm*: 1. *N. The part of the body from the shoulder to the hand, formed of the upper arm, the elbow and the forearm* (во множественном числе *arms*) 'верхняя конечность' (исключая кисть) [26, с. 26]; 2. *V. Supply someone with weapons* (глагольные формы: *arms, arming, armed*) 'вооружать' [19, с. 24]. В данном случае в звучании и написании совпадают существительное в единственном числе и начальная форма глагола, существительное во множественном числе и глагол в 3-м лице единственного числа в форме простого настоящего времени [30, с. 17].

Особую группу составляют омонимы, возникающие в результате сокращений. Акронимы могут рассматриваться как один из самых больших источников омонимии в английском языке. Акронимы – сокращения, которые в отличие от аббревиатур (читаемых, произносимых и воспринимаемых по названиям букв) читаются и воспринимаются как обычные лексические единицы. Они образуются из разных сочетаний букв. Акронимы, полностью совпадающие с единицами общепотребительного языка, называются омокронимами. Например, *pet* – 'домашнее животное' – *a tame animal kept for companionship and pleasure* [19, с. 344]; *PET* – *pre-eclampsic toxemia* – 'преэклампсия', 'выраженный токсикоз второй половины беременности'; *map* – 'карта' – *a diagram of part or all of the earth's surface or of the sky* [19, с. 282]; *MAP* – *mean arterial pressure* – 'среднее артериальное давление'; *dash* – 'черта' – *a short line* – 'used in writing or printing parts of a sentence' [19, с. 120]; *DASH* – *dietary approaches to stop hypertension* – 'антигипертензивный эффект диеты' и т.д. [34, с. 28 – 29]. К примеру, такие акронимы,

как *KID* (*keratitis, ichthyosis, and deafness* 'синдром кератита-ихтиоза-глухоты'), *LEOPARD* (*lentigenes, ECG abnormalities, ocular hypertelorism, pulmonary stenosis, abnormalities of genitalia, retardation of growth, and deafness* – 'лентигино, аномалии ЭКГ, глазной гипертелоризм, стеноз легочной артерии, аномалии гениталий, задержка развития, глухота'), *NAME* (*national association of medical examiners* – 'национальная ассоциация экзаменаторов медицинских дисциплин'), *POEMS* (*polyneuropathy, organomegaly, endocrinopathy, monoclonal gammopathy, and skin lesions* – 'синдром POEMS' (тяжелые полиневропатии, остеосклероз, гепатоспленомегалия, лимфаденопатия, аменорея, гинекомастия, гиперпролактинемия, гиперпигментация и гипертрихоз кожи)) могут вызвать затруднения при понимании медицинских текстов [35, с. 109].

По характеру образования акронимы делятся на две группы. В первую группу относятся акронимы, которые возникли при инициальной аббревиации терминов и тем самым стали омонимами по отношению к общелитературным словам: *bat* – 'летучая мышь' – *a flying animal that looks like a mouse with wings* [19, с. 38]; *BAT* – *blunt abdominal trauma* – 'тупая травма живота' и т.д., в данном примере очевидна случайность совпадения звукового и буквенного состава. Ко второй группе относятся преднамеренно созданные акронимы. В этой ситуации в состав акронима входят любые фрагменты слов полного названия и появляется омоним общелитературного слова, например, *RELY* – *Randomized Evaluation of Long term anticoagulant therapy* – 'рандомизированная оценка долгосрочной антикоагулянтной терапии' и т.д. [34, с. 30].

Необходимо также отметить, что среди инициальных аббревиатур есть омонимы. Об омонимии аббревиатур уместно говорить, когда обозначенные аббревиатурами понятия совершенно не связаны гиперонимно-гипонимическими отношениями. Например, *FAC*: 1. *Full blood count* – 'общий анализ крови'; 2. *Federal broadcasting corporation* – 'Федеральная радиовещательная компания'; *CNS*: 1. *Central nervous system* – 'центральная нервная система'; 2. *Communication, navigation and surveillance* – 'сигналы связи, навигации и наблюдения'; 3. *Carbon nanostructures* – 'углеродные наноструктуры' и т.д. Количество вариантов расшифровки может быть от двух и более, например, *BPD*: 1. *Bipolar disorder* 'биполярное расстройство'; 2. *Biparietal diameter* – 'межтеменной размер'; 3. *Bronchopulmonary dysplasia* – 'бронхолегочная дисплазия'; 4. *borderline personality disorder* – 'пограничные состояния' и т.д.

Барбашева и др. подчеркивают, что особенностью полисемии и омонимии аббревиатур является то, что эти два явления иногда могут пересекаться друг с другом. К примеру, аббревиатура *RBC* полисемична и имеет следующие значения: *RBC*: 1. *Red blood cell* – 'эритроцит'; 2. *Red blood (cell) count* – 'подсчет эритроцитов'; 3. *Red blood (cell) corpuscle* – 'эритроцит'. В то же время аббревиатура *RBC* имеет омоним *RBC*, который расшифровывается как *risk-based concentration* – 'концентрации, основанные на риске' [36, с. 974].

В русской медицинской терминологии, как отмечает О.Г. Борисова, случаи омофонии и омографии не зафиксированы. Кроме того, по ее мнению, делить омонимы на лексические и морфологические, грамматические и лексико-грамматические не имеет смысла, так как исследуемые термины принадлежат к одной части речи, т.е. не различаются грамматически. О.Г. Борисова предлагает классификацию омонимов по признаку, который присущ всем омонимичным единицам – по степени их омонимичности. В зависимости от степени омонимичности, термины-омонимы классифицируются следующим образом: 1. Омонимы высокой степени омонимичности; 2. Омонимы средней степени омонимичности; 3. Омонимы низкой степени омонимичности.

Термины, в определениях которых не обнаружено общих семантических компонентов, обладают высокой степенью омонимичности. В эту группу входят термины различного происхождения, которые случайно совпали по звучанию и написанию, термины общего происхождения, которые обозначают разные, не связанные между собой понятия, если в их определениях нет общих семантических компонентов. Например, *атопия*: 1. [греч. *atopia* – «нечто необычное, странность»] Клинические формы аллергии, обусловленные развитием IgE-опосредованной реакции гиперчувствительности I типа возникающие при естественном воздействии (чаще всего ингаляционно поступающих) аллергенов у лиц с наследственной предрасположенностью к сенсibilизации; 2. [греч. *a* – «без, не» + *toros* – место, положение] Расположение органа, ткани или отдельных клеток в необычном для них месте, обусловленное дизэмбриогенезом, травмой или хирургическим вмешательством [12, с. 163]; разрешение – 1. в оптике – способность различать детали оптически; 2. В медицине – критическое завершение болезни [12, с. 1507].

В данную группу входят однокомпонентные термины, что позволило автору предположить, что степень омонимичности терминов зависит от количества компонентов в нем: чем меньше компонентов содержат термины, тем выше степень их омонимичности.

Средняя степень омонимичности терминов-омонимов подразумевает отсутствие в их определениях общего семантического компонента в первом этапе компонентного анализа, но выявление его в последующих этапах, например, *ампутация*: 1. Отсечение или отрыв конечности, ее периферической части или периферической части органа (матки, молочной железы); 2. Непосредственное отделение от тела и устранение придатка или патологического роста, такого как полип; (отсечение ≈ отделение) и т.д. [12, с. 65].

Самую большую группу терминов-омонимов в русской медицинской терминологии составляют термины низкой степени омонимичности. Эта группа включает терминологические единицы, обозначающие разные, не связанные между собой понятия, в определениях которых присутствует общая сема неспециального характера. Например, *ветероплазия*: 1. Развитие патологических цитологических и гистологических элементов в составе органа или ткани; 2. Замещение нормальной ткани или её части тканью злокачественного роста [12, с. 416]; *терапия биологическая*: 1. Лечение телесных и физических расстройств; 2. Лечение с использованием биологических препаратов и т.д. [12, с. 1910, 4, с. 70 – 79].

В русском языке омонимы-аббревиатуры не менее распространены, например, ПД: 1. Предел дозы; 2. Потенциал действия [12, с. 1283]; АКДС – адсорбированная коклюшно-дифтерийно-столбнячная вакцина; 2. Автомобильная кислородно-добывающая станция [12, с. 31]; ВПГ: 1. Вирус простого герпеса; 2. Военный полковой госпиталь и т.д. [12, с. 357]. Акронимы, наоборот, в медицинской терминологии русского языка встречаются крайне редко, например, *воз – груженная кладью повозка* [11, с. 67]; ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения.

В медицинской терминологии татарского языка можно выделить две группы омонимов: полные и неполные. В группу полных омонимов входят лексические омонимы, которые совпадают во всех своих формах, грамматически идентичных. Следовательно, это слова, принадлежащие к одной и той же части речи [37, с. 94], например, *кабак*: 1. Кабакчалар семьялыгыгыннан жирдә урмәләп үсә торган, эче куыш калын сабаклы, кызылт сары йолдызсыман чәчәклә, яссы куе яшел яфракты бакча үсемлеге; яшелчә 'тыква'; 2. Күз алмасын томалап ала торган хәрәкәтчән тире катламы; каштан түбәнге кабарып торган өлеш – 'веко'; 3. Арзанлы исерткеч эчмәкләрне ваклап сату, эчү урыны – 'трактир' [18, с. 13]; *яткылык*: 1. Файдалы кызыл ята торган урын 'месторождение' (полезных ископаемых); 2. Соңгылык, ана карынында бала урыны 'плацента' [13]; *кызылча*: 1. Чирләгәндә кызыл тәмгәлләр, бөрчәкләр чыга торган йозышлы авыру, беркадәр кызым авыруын хәтерләтә (гадәттә балаларда була) – 'краснуха'; 2. Яфрактары жәен куе яшел, көзен кызыл булуп, вак кына ак яки ал чәчәк ата торган курак үсемлек – 'кызыльник' [18, с. 664].

К неполным омонимам относятся омоформы, омофоны и омографы. Омоформами называются слова, у которых фонетическая структура одних форм совпадает, а других – расходится. Соответственно, одна из таких единиц является омонимом по отношению к отдельной форме или отдельным формам другой единицы [37, с. 96]. В медицинской терминологии татарского языка омоформы в большинстве случаев встречаются среди слов, принадлежащих к разным частям речи. Например, *Например, авыр*: 1. (Прил.) Авырлыгы зур булган, зур үлчәүле – 'тяжелый'; 2. (Прил.) Читен, зур физик яки акыл көчә таләп итә торган – 'сложный'; 3. (Суц.) Йөк, корсак, көмән/ – 'живот' (во время беременности) [20, с. 43 – 44]; *агу*: 1. (Суц.) Тереклек (жан) иясен зарарлы, үтәрә торган матдә – 'яд'; 2. (Гл.) Сыектыкның берәр төрле юнәлеш алып хәрәкәт итүе 'течь' [20, с. 58]; *жирәнчә*: 1. (Прил.) Жирән төскә тартым 'рыжеватый'; 2. (Суц.) Жиңчәлчә генә кызырып, чабырткылар хасил булудан гыйбарәт тире авыруы; *буре уы* – 'красавица' [38, с. 355]. В медицинской терминологии татарского языка омофоны и омографы не встречаются.

При исследовании омонимии омонимы особое внимание обращается на конверсию в связи с ее широким распространением в лексической и грамматической системе татарского языка. Как отмечал А.А.Юлдашев, в 70-х годах прошлого столетия, конверсия – характерное явление для тюркских языков [39, с. 9]. Конверсия – образование нового слова путем перехода основы в другую часть речи. Она является лексико-грамматическим способом образования новых слов. Данный путь обогащения лексики применяется как в английском, так и в татарском языках [40, с. 80]. Как отмечал А.И. Смирницкий, омонимы, связанные с конверсией, представляют собой совершенно особую группу случаев частичной сложной лексико-грамматической омонимии. Без этой группы омонимов картина омонимии в английском языке будет неполной [31, с. 173], такой же вывод можно сделать и для татарского языка, учитывая вышесказанные замечания по конверсии в нем. Например, *авыру*: 1. (Гл.) Хаста булу, чирләү, сырхаулау, нинди дә булса берәр авыруга дучар булу – 'болеть'; 2. (Суц.) Чир, хаста, сырхау, хасталык – 'болезнь'; 3. (Суц.) Авырган кеше, сәламәтлеген югалткан сырхау кеше, хаста – 'больной'; 4. (Прил.) Чирле, сәламәт булмаган – 'больной' и т.д. [20, с. 48].

Конверсивы имеют тождественную основу, но различаются по формам. Они образованы посредством изменения парадигмы и отличаются друг от друга только парадигмой. Для конверсии обязательным является наличие форм разных частей речи у слов, имеющих тождественное звучание, иногда обладающих семантической самостоятельностью [41, с. 71 – 72].

Омонимы-конверсивы в татарском языке можно классифицировать по модели, которую рассматривает Б.Ш. Беширов в кумыкском языке.

Соотношения по конверсии, где различия конверсивов целиком сводимы к синтаксису, функционально обусловлены и приравнены к синтаксической деривации. Синтаксические дериваты являются функциональными грамматическими омонимами. Область действия грамматической омонимии в подобных случаях ограничивается синтаксическим перемещением (транспозицией), но не преобразованием (трансформацией) лексических единиц. Синтаксическая деривация

является наиболее распространенным типом омонимичных отношений по конверсии. В результате такой деривации возникает грамматическая омонимия однокоренных. Например, *аксак*: 1. (Прил.) Аксап йөри торган, аягы зәгыйфь, чатан – 'хромой'; 2. (Суц.) Аягы гарип, аксап йөри торган; титак кеше – 'хромой' [20, с. 105]. Существительное *аксак* – 'хромой' используется в предикативной конструкции, например, *аксак йөри алмый – 'хромой, не может ходить'*. Прилагательное *аксак* – 'хромой' используется в атрибутивной конструкции, например, *аксак кеше – 'хромой человек'*.

Второй тип отношений по конверсии – результат лексической деривации. Она подразумевает некоторые изменения семантики производного по сравнению с семантикой производящего. Принимая во внимание тот факт, что конверсивы принадлежат к разным частям речи, такие омонимичные отношения между конверсивами называются лексико-грамматическими. Например, *гарип*: 1. (Суц.) Физик житешсезлеге булган кеше – 'инвалид'; 2. (Прил.) Кимчелекле, төзек булмаган – 'несовершенный'; 'с недостатком' [38, с. 48]. Грамматическая омонимия «существительное – прилагательное» вместе с лексической деривацией устанавливает лексико-грамматическую омонимию между конверсивами. Лексическое преобразование «предмет – его отличительный признак» разграничивает сочетаемость конверсивов. Производное прилагательное выделяет важное, оценочное определение признака. Слово, обозначающее признак, употребляется более свободно. Например, *гарип куллар – 'разбитые дороги'* и т.д. Грамматическая омонимия «прилагательное – существительное» сочетается с лексическим преобразованием «признак – носитель». Например, *ак*: 1. (Прилаг.) Кар, сәт төсәндәе – 'белый'; 2. (Суц.) Нәрсә белән булса да зарарланудан яки авырудан соң, күзңә мөгез катлавында була торган аксыл тап – 'бельмо' [20, с. 97]. Лексическая деривация меняет контекст лексической сочетаемости конверсивов, например, *ак кулмәк – 'белое платье'* и *куздәге акны дәвалау – 'лечение бельма'*. Грамматическая и лексическая характеристика конверсивов устанавливает омонимичные отношения между ними.

Следующий тип отношений по конверсии подразумевает семантические и грамматические преобразования. Вследствие таких преобразований между областью употребления производящего и производного слова устанавливается граница. В данном случае происходит разрыв между лексическими единицами, так как семантические преобразования нарушают тождество слова. Грамматические преобразования закрепляют отдельность, самостоятельность производного слова. Слова, соотносящиеся по конверсии, являются омонимичными семантическими производными. Например, *кату*: 1. (Гл.) Катый хәлгә килү, кибү – 'твердеть'; 'засыхать'; 2. (Суц.) Кызу йөргәндә, авыр физик хәрәкәтләр ясаганда яки йөгәргәндә кинәт авырттырып сулыш кысылу, тын бетү күренеше; эчтәге органнарда барлыкка килгән кистереп авырту – 'боль в боку при выполнении физических упражнений' [18, с. 173 – 174]. Например, *ипи каткан – 'хлеб засох'* и *кату чыкты – 'боль в боку'* [41, с. 73 – 78].

Омонимы-аббревиатуры исконно татарского происхождения – редкое явление в татарской медицинской терминологии. Вместе с тем омонимы-аббревиатуры, заимствованные с русского языка без перевода на татарский, широко распространены. В татарском языке среди рассмотренных во время исследования терминов обнаружился термин, который имеет омокроним – *рак*: 1. *Канцер*; 2. *Эпителиаль тукымада үскән яман шеш – 'злокачественная опухоль'* [14, с. 398]; *РАК – Республика азык-төлек корпорациясе – 'Республиканская продовольственная корпорация'*.

Медицинская терминология содержит огромное количество терминов-эпонимов. Эпонимам, как и другим терминам, свойственны лексико-семантические явления, в том числе и омонимия. Среди терминов-эпонимов омонимы встречаются очень часто, и они могут вызвать затруднения.

О.Г. Борисова подчеркивает, что специфика терминов-эпонимов заключается в том, что они сочетают в себе свойства как терминов, так и ономастической лексики. Именно данное обстоятельство способствует выделению терминов-эпонимов в самостоятельную группу при определении характера семантических взаимоотношений между эпонимимами, охарактеризованными как многозначные [4, с. 35].

По мнению автора, многозначные эпонимы в зависимости от принадлежности имени собственного, которое является основой эпонимического термина, одному или разным личностям, можно классифицировать в две группы. В первую группу входят генетически однородные (одноименные) термины-эпонимы, т.е. термин, который связан с одной и той же личностью, имеет несколько значений, друг с другом не связанных. Например, *Barre's syndrome/синдром Барре/Барре синдром, в честь французского невропатолога J.A. Barre, 1880 – 1967*: 1. *Жеуче и сжимающие боли в области живота и в нижних конечностях, ощущение стекания к конечностям горячей или ледяной воды; наблюдается при сдавлении спинного мозга, син. Барре болевой синдром*; 2. *Сочетание расстройства походки, неустойчивости и в позе Ромберга и нистагма в сторону патологического очага, наблюдающееся при поражении одного полушария мозжечка, син. Барре, дисармонический синдром* [42, с. 42].

Вторую группу составляют генетически разнородные или тезоименные термины-эпонимы, т.е. терминологические единицы, связанные с разными лицами, чьи фамилии/имена совпали случайным образом. Например, *Wood's syndrome/синдром Вуда/Вуд, синдромы в честь 1. Английского кардиолога P.H. Wood, 1907 – 1962 – совокупность электрокардиографических изменений; инверсия*

зубцов V2-V3, глубокие зубцы S1 и Q111; наблюдается при массивной эмболии в системе легочного ствола; 2. Американское офтальмолога N. Wood – симптом-комплекс глубоко наркоза; расслабление круговой мышцы глаза, расходящееся косоглазие, фиксация глазных яблок в одном и том же положении [42, с. 378] и т.д.

Нужно отметить и тот факт, что некоторые имена собственные, составляющие термины-эпонимы, могут расходиться в звучании и написании в английском и русском, а значит и в татарском языках. Например, *Behr's sign* и *Ber's sign* с английского языка имеют одинаковое звучание и написании в татарском и русском языках, в свою очередь, в английском языке эти два термина являются омофонами: синдром Бера/Бер синдромы (*Behr's sign*) – сочетание гомонимной гемипарезии с расширением зрачка и глазной щели на стороне гемипарезии; наблюдается при поражении зрительного тракта; Бера/Бер синдромы (*Ber's sign*) – ороговение и утолщение эпидермиса в области локтей и колен при гилотерии, син. симптом «грязных локтей» [42, с. 48, 50].

Анализ определений тезоименных терминов показывает, что наименования относятся к разным, не связанным между собой понятиям, т.е. различаются и по денотату.

В медицинской терминологии выделяются три больших группы омонимов.

1. Внутритерминсистемная (внутринаучная) омонимия – омонимия между единицами одной терминсистемы. Такой тип омонимов встречается довольно редко, потому что омонимия внутри терминсистемы одной науки расценивается как негативное явление. Особенно, когда речь идет об омонимах-сокращениях. Медицинская терминсистема, в свою очередь, состоит из множества подсистем. Следовательно, можно рассматривать терминологическую омонимию как внутритерминсистемное явление. Анализ медицинских терминов позволяет отметить, что один и тот же медицинский термин может обозначать совершенно разные понятия в разных ее подсистемах. Например, англ. *isolation*: 1. *In surgery* – separation of a structure from surrounding structures – 'изоляция' в хирургии; 2. *In epidemiology* – separation of a patient suffering from a contagious disease, from contact with others 'изоляция' в эпидемиологии [10, с. 307]; рус. активация: 1. **В диагностике** – феномен подавления или исчезновения ритмов ЭЭГ физиологическим или иным стимулом с появлением низкоамплитудной высокочастотной активности; 2. **В онкологии** – первая стадия опухолевой индукции канцерогеном; незначительное повреждение клеток под воздействием канцерогенного агента, при котором эти клетки склонны образовывать опухоль при длительном последующем действии промотора (промоция) [12, с. 36]; тат. имплантация: 1. **Эмбриология** – яралгының аналык стенасына беркетелүе – 'имплантация' в эмбриологии; 2. **Пластик хирургия** – организмнарға чыт булган материалларны күчерү – 'имплантация' в пластической хирургии и т.д. [14, с. 177 – 178].

2. Межтерминсистемная (межнаучная) омонимия между единицами разных терминсистем. Межнаучные терминологические омонимы обладают двумя обязательными признаками: 1. У терминов абсолютно разные определения; 2. Данные термины употребляются в разных терминологиях [21, с. 71]. В большинстве случаев между значениями терминов нет отношений семантической производности. Но в некоторых случаях можно проследить причину возникновения нового термина в медицине. [43, с. 982]. В медицинской терминологии – это термины, совпадающие по форме, функционирующие в немедицинских и несмежных с медициной терминсистемах. Расхождения между терминами разных наук существуют, поэтому нужно иметь в виду только их общую внутреннюю форму, на основе которой в разных терминсистемах развились разные значения, но не связь между обозначаемыми ими понятиями [4, с. 91]. Примерами таких терминов являются: англ. *axis*: 1. *In politics* – an agreement between governments or politicians to work together to achieve a particular aim – 'политическая коалиция' [9]; 2. *In medicine* – the second cervical vertebra: the second bone of the vertebral column, located in the neck region – 'второй шейный позвонок' [10, с. 60]; рус. Регрессия: 1. **В математике** – статистическая зависимость условного математического ожидания случайной величины от случайного вектора [17, с. 244]; **в медицине** – убывание клинической картины [12, с. 1541]; тат. аппендикс: 1. **Техникада** азростатта, дирижабльдә һәм һава шары тышчасының аскы өлешендә газ кертү һәм чыгару өчен хезмәт итә торган кыска шланг – 'аппендикс' (тех.); 2. **Медицинада** сукуыр эчкәтәе суалчансыман кечкенә үсенте – 'аппендикс' (мед.) и т.д. [20, с. 194].

3. Межсистемная (макросистемная) омонимия – омонимия между терминологическими единицами и словами общелитературного языка. Возникновению таких омонимичных отношений способствует терминологизация общепотребительных слов, т.е. переход общепотребительного слова в термин. После терминологизации, как правило, происходит последующее развитие термина, среди которых появление новых значений, полисемантизация, омонимизация и прочие проявления асимметрии языкового знака. Например, англ. *salal* – 'канал' в общепотреб. языке и медицине, рус. улутка в общепотреб. языке и медицине, тат. кабак – 'тыква', 'трактир' в общепотреб. языке и 'веко' в медицине и т.д. [44, с. 27 – 38]. Общепотребительные слова и совпадающие с ними по форме термины называются консубстанциональными терминами [6, с. 318].

О.Г. Борисова утверждает, что до сих пор нет единого мнения о том, является ли термин омонимом по отношению к общепотребительному слову, от которого он образован, или это одно из значений многозначного термина. В словарях они могут быть предложены по-разному. Ряд ученых – Д.С. Лотте,

С.В. Гринев-Гриневич, Ю.С. Степанов – рассматривают отношения общепотребительных слов и терминов как омонимии. В данном исследовании такие отношения также рассматриваются как омонимичные [4, с. 109 – 112].

Греко-латинские термины составляют ядро медицинской терминологии. Несмотря на то, что и греческий, и латинский языки являются мертвыми языками, их словообразовательные возможности используются и в современной медицинской науке. Некоторые греко-латинские терминологические элементы имеют несколько значений, что позволяет говорить об омонимичности терминологических элементов в медицинской терминологии. Например, приставка *dia/di* (например, как в слове диатаксия): 1. Движение сквозь, через, от начала до конца в пространстве или во времени; 2. Полное завершение действия; 3. Разделение, отделение; 4. Промежуточное положение между чем-либо [12, с. 539]; в сложных словах *vas(o)* (например, как в слове вазопатия): 1. Относящийся к кровеносным сосудам; 2. Относящийся к семявыносящему протоку и т.д. [12, с. 277].

Явление омонимии в медицинской терминологии тесно переплетается с условной синонимией. Кроме того, в некоторых случаях синонимы каждого из значений являются способом, который поможет правильно понять и отличить термины. Омонимичные термины, как правило, имеют синонимы по одной семантической линии, например, англ. *auricle*: 1. Outer visible part of the ear (*syn. pinna*) – 'ушная раковина'; 2. A small conical pouch projecting from the upper anterior portion of each atrium of the heart – 'ушко предсердия' [10, с. 56]; рус. перевязка: 1. Лечебно-диагностическая процедура, включающая осмотр и туалет раны, проведение местных лечебных манипуляций и наложение повязки; 2. Закрытие просвета органа трубчатой формы путем затягивания обведенной вокруг него лигатуры (син. лигирование) [12, с. 1287]; тат. анестезия: 1. Сизүчәнлекнең булмавы (син. сизмәүчәнлек) – 'отсутствие чувствительности'; 2. Авертусызландыру чараларының гомуми атамасы (син. авертусызландыру) – 'обезболивание'. По данному примеру видно, что термин *auricle* имеет синоним по первой семантической линии (*auricle* – *pinna*), перевязка имеет синоним по второй семантической линии (перевязка – лигирование), анестезия имеет синонимы по обеим семантическим линиям (анестезия₁ – сизмәүчәнлек, анестезия₂ – авертусызландыру) и т.д.

Таким образом, омонимия в медицинской терминологии, так же как и в общелитературном языке, – широко распространенное явление. Она затрагивает не только термины-слова, термины-словосочетания, эпонимные термины, но и аббревиатуры, акронимы и терминологические элементы.

Относительно омонимии в терминологии мнения ученых разделяются. Одни ученые считают омонимию за недостаток термина и утверждают, что ее не должно быть в терминологии. Другие рассматривают только многозначные термины, не дифференцируя при этом полисемию и омонимию. Третьи отмечают, что в терминологии может быть только омонимия. Некоторые ученые признают явление омонимии и полисемии в терминологии и предлагают способы их разграничения.

Преимущественным способом разграничения полисемии и омонимии является компонентный анализ. Суть такого анализа заключается в том, что рассматриваются дефиниции терминов, выделяются общие семы или отмечается их отсутствие. Если в дефинициях есть общая сема, необходимо проверить, является ли она специальной или неспециальной. Наличие общих специальных сем свидетельствует, что речь идет о полисемии терминов, а наличие общих неспециальных сем указывает, что перед нами термины-омонимы. Кроме этого, общие неспециальные семы могут выявляться на втором, третьем и последующем этапах анализа, в противном случае, мы имеем дело с термином, у которого общие неспециальные семы не выделяются ни на одном этапе компонентного анализа.

Все медицинские термины разделяются на три основные группы: внутритерминсистемная, межтерминсистемная, межсистемная омонимия в русском, английском и татарском языках. Внутритерминсистемная омонимия – омонимия терминов внутри одной терминсистемы. Такой тип омонимии рассматривается как нежелательная, но в медицинской терминологии она встречается очень часто в силу существования подсистем. Термины-омонимы из разных подсистем медицины рассматриваются как внутритерминсистемные в медицинской терминологии. Межтерминсистемная омонимия – омонимия терминов разных терминсистем. Межсистемная омонимия возникает при терминологизации, метафоризации общепотребительных слов с последующим развитием термина (появление новых значений, полисемантизация, омонимизация и т.д.).

В медицинской терминологии английского языка встречаются следующие группы омонимов: полные, неполные (омофоны, омографы) омонимы. Неполные омонимы подразделяются на лексические и лексико-грамматические, а частичные омонимы – на лексические, лексико-грамматические, грамматические (омонимы-конверсивы). Омофоны, в свою очередь, классифицируются в омонимы и неточные омонимы. Распространенность омофонов и омографов тесно связана с фонетическими особенностями языка (одна и та же графема или диграмма может произноситься по-разному, один и тот же звук можно передать разными графемами или диграфами). Омофонами могут являться и эпонимные термины. В отличие от медицинской терминологии русского и татарского языков, в английском языке широко распространена омонимия акронимов.

В русской медицинской терминологии омонимы классифицируются в омонимы высокой степени омонимичности, омонимы средней степени омонимичности, омонимы низкой степени омонимичности. В группу терминов высокой степе-

ни омонимичности входят термины, в дефинициях которых не обнаруживаются общие семы, с омонимом средней степени омонимичности относятся термины, не имеющие общие семы в дефинициях на первом этапе, но имеющие их на последующих этапах компонентного анализа. Термины низкой степени омонимичности имеют общие неспециальные семы на первом этапе анализа.

В медицинской терминологии татарского языка выделяются две группы омонимов: полные и неполные. К неполным омонимам относятся омоформы, которые принадлежат к разным частям речи. Полные омонимы совпадают в звучании и написании, но имеют разные значения. В эту же группу входят и заимствованные омонимы. Отдельно, как особая группа омонимов, рассматриваются омонимы-конверсивы. Выделяются три типа отношений по конверсии в татарском языке: синтаксический, лексический и семантический, самым распространенным из которых является синтаксический.

Омонимия встречается и среди терминов-эпонимов. В большинстве случаев такие термины совпадают во трех языках, в единичных случаях такие термины в английском языке могут быть только омофонами, в то время как в русском и татарском языках являются полными омонимами.

Явление омонимии затрагивает греко-латинские терминологические элементы, которые являются интернациональными.

Таким образом, в медицинской терминологии каждого из рассматриваемых языков явление омонимии имеет свои особенности.

Полные омонимы встречаются во всех трех языках. В русском языке полные омонимы рассматриваются в плане степени омонимичности, и это единственная классификация омонимов, которая подходит для медицинской терминологии русского языка.

В медицинской терминологии английского языка широко распространены лексические, лексико-грамматические и чисто грамматические омофоны, омографы.

Неполные лексико-грамматические омонимы встречаются в английском и татарском языках, а неполные лексические омонимы характерны только для медицинской терминологии английского языка.

В английском и татарском языках выделяется омонимия, возникшая в результате конверсии. В татарском языке рассматривается три типа отношений по конверсии: синтаксический, лексический и семантический.

Библиографический список

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. *Словарь-справочник лингвистических терминов*. Москва: Просвещение, 1985.
2. Арнольд И.В. *Лексикология современного английского языка*. Москва: Высшая школа, 1986.
3. Кузьмина Р.В. *Фонетическая вариативность и вариантность в английском языке и принципы их отражения в современных орфоэпических словарях (фонетико-лексикографическое исследование на материале феномена омонимии)*. Диссертация ... кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2007.
4. Борисова О.Г. *Омонимия терминов медицинских наук*. Диссертация ... кандидата филологических наук. Краснодар.
5. Лотте Д.С. *Основные вопросы научно-технической терминологии*. Москва: Академия наук СССР, 1961.
6. Соколова М.А. Многозначность в терминологии: к вопросу о разграничении консубстанциональных слов и терминов. *Преподаватель XXI век*. 2016; № 1: 315 – 320.
7. Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина. *Лингвистические проблемы научно-технической терминологии*. Москва: Наука, 1970: 53 – 67.
8. Авербух К.Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты. *Вопросы языкознания*. 1986; № 6: 38 – 49.
9. *Cambridge Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>
10. Sell R., Rothenberg M.A., Chapman C.F. *Dictionary of Medical Terms*. 7th edition. New York: Barron, 2018: 696 p.
11. Ушаков Д.Н. *Толковый словарь современного русского языка*. Москва: «Аделант», 2014.
12. *Большой энциклопедический словарь медицинских терминов*. Под редакцией Э.Г. Улумбекова Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2012.
13. Мифтахов З. *Татар теленең аңлатмалы сузлеге*. Заинск: Шәхси китап нәшрияты, 2012. Available at: <https://watan.su/>
14. *Медицинский русско-татарский толковый словарь*. Под редакцией М.М. Гимадеева Казань: Магариф, 2003.
15. Гринев-Гриневич С.В. *Терминоведение*. Москва: Издательский центр «Академия», 2008: 303 с.
16. Лейчик В.М. *Терминоведение: предмет, методы, структура*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
17. Казык Ю.А. *Математический словарь*. Москва: Физматлит, 2007.
18. Сабитова И.И., Гайнетдинова А.Ф., Борханова Ю.Ф., Таһирова Ф.И. и др. *Татар теленең аңлатмалы сузлеге*. Казань: ТӘҺСИ, 2017.
19. Хокимс Дж., Деллаханти Э., Макдональд Ф. *Толковый словарь английского языка*. Москва: «Астрель», 2008; Т. 3.
20. Абдуллина Р.Р., Сагитова А.М., Гаффарова Ф.Ф., Газизова Ф.М. и др. *Татар теленең аңлатмалы сузлеге*. Казань: ТӘҺСИ, 2015; Т. 1.
21. Даниленко В.П. *Русская терминология: опыт лингвистического описания*. Москва: Наука, 1977.
22. Загребкова Е.Н. *Истоки и развитие Российской медицинской терминологии*. Диссертация ... кандидата филологических наук. Саратов, 2008.
23. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. Москва: «Советская энциклопедия», 1966.
24. *Meriam-Webster*. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary>
25. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. *Словарь современных экономических терминов*. Москва: «Айрис Пресс», 2008.
26. Bateman H., Hillmore R., Jackson D., Lusznat S., McAdam K., Regan Ch. *Dictionary of Medical Terms*. 4th ed. London: A & C Black Publishers Ltd, 2005.
27. Лапочкина А.С. Явление омонимии в английской терминологии химической технологии. *Язык науки и техники в современном мире*. Омск: Омский государственный технический университет, 2016: 120 — 124.
28. Арнольд И.В. *Лексикология современного английского языка: учебное пособие*. Москва: Флинта, 2012.
29. Абаев В.И. О подходе омонимов в словаре. *Вопросы языкознания*. 1957; № 3: 31 – 43.
30. Тышлер И.С. *Словарь лексических и лексико-грамматических омонимов современного английского языка*. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1975.
31. Смирницкий А.И. *Лексикология английского языка. (Посмертное издание под ред. В.В. Пассека)*. Москва: 1956.
32. Балли Ш. *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. Москва: Издательство иностранной литературы, 1955.
33. Allum V. *English for Medical Purposes: Spelling and Vocabulary*. Raleigh: Lulu Press, 2012.
34. Барбашева С.С., Рожкова Т.В. Медицинские акронимы и омокронимы: классификация, проблемы употребления и перевода. *Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin)*, 2017, № 3 (180): 28 – 32.
35. Al Aboud K. Homonyms in medicine: A perspective. *Our Dermatol Online*. 2015; № 1: 109 – 110.
36. Барбашева С.С., Рожкова Т.В. Полисемия и омонимия медицинских аббревиатур. *Медицинское терминоведение*. 2015; Т. 17, № 5-3: 972 – 975.
37. Суянов З.С. *Омонимия ногайского языка*. Диссертация ... кандидата филологических наук. Махачкала, 2004.
38. Сабитова И.И., Таһирова Ф.И., Сагитова А.М., Сафина Э.И. и др. *Татар теленең аңлатмалы сузлеге*. Казань: ТӘҺСИ, 2016; Т. 2.
39. Семенова Е.В. Актуальные задачи исследования вопросов омонимии в современном якутском языке. *Научный журнал КубГАУ*. 2012; № 83 (09): 1 – 11.
40. Хисамова В.Н., Ибатулина Л.М. Словообразование, конверсия и аббревиация как способы образования химической терминологии в английском и татарском языках. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; № 2 (1): 75 – 85.
41. Беширов Б.Ш. *Омонимия в современном кумыкском языке*. Диссертация ... кандидата филологических наук. Махачкала, 2002.
42. Петров В.И., Перепелкин А.И. *Англо-русский медицинский словарь эпонимических терминов*. Москва: Издательство «Медицина», 2005.
43. Грошева А.А. Терминологическая омонимия в языке медицины. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2015; Т. 17, № 5: 981 – 983.
44. Мишланова С.Л., Филиппова А.А. *Внутриотраслевая полисемия в методическом дискурсе: монография*. Пермь: Пермский государственный университет, 2010.
45. Степанов Ю.С. *Основы общего языкознания: учебное пособие для студентов филологических специальностей педагогических институтов*. Москва: Просвещение, 1975.

References

1. Rozental' D. E., Telenkova M. A. *Slovar'-spravochnik lingvistikeskikh terminov*. Moskva: Prosveschenie, 1985.
2. Arno'ld I. V. *Leksikologiya sovremennogo anglijskogo yazyka*. Moskva: Vysshaya shkola, 1986.
3. Kuz'mina R. V. *Foneticheskaya variativnost' i variantnost' v anglijskom yazyke i principy ih otrazheniya v sovremennykh orfoepicheskikh slovaryah (fonetiko-leksikograficheskoe issledovanie na materiale fenomena omonimii)*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg, 2007.
4. Borisova O. G. *Omonimija terminov medicinskih nauk*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk. Krasnodar.
5. Lotte D. S. *Osnovnyye voprosy nauchno-tehnicheskoy terminologii*. Moskva: Akademiya nauk SSSR, 1961.
6. Sokolova M. A. *Mnogoznachnost' v terminologii: k voprosu o razgranichenii konsubstancional'nyh slov i terminov*. *Prepodavatel' XXI vek*. 2016; № 1: 315 – 320.
7. Tolikina E. N. *Nekotorye lingvistikicheskie problemy izucheniya termina*. *Lingvistikicheskie problemy nauchno-tehnicheskoy terminologii*. Moskva: Nauka, 1970: 53 – 67.
8. Averbuh K. Ya. *Terminologicheskaya variantnost': teoreticheskij i prikladnoj aspektu*. *Voprosy yazykoznanija*. 1986; № 6: 38 – 49.
9. *Cambridge Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>
10. Sell R., Rothenberg M. A., Chapman C. F. *Dictionary of Medical Terms*. 7th edition. New York: Barron, 2018: 696 p.

11. Ushakov D.N. *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva: «Adelant», 2014.
12. *Bol'shoy 'enciklopedicheskiy slovar' medicinskih terminov*. Pod redakciej E.G. Ulumbekova Moskva: G'EOTAR-Media, 2012.
13. Miftahov Z. *Tatar teleñ aqlatmaly syzlege*. Zainsk: Shəhsi kitap nəshriyatı, 2012. Available at: <https://watan.su/>
14. *Medicinskiy russko-tatarskiy tolkovyy slovar'*. Pod redakciej M.M. Gimadeeva Kazan': Magarif, 2003.
15. Grinev-Grinevich S.V. *Terminovedenie*. Moskva: Izdatel'skiy centr «Akademiya», 2008: 303 s.
16. Lejchik V.M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura*. Moskva: Knizhnyy dom "LIBROKOM", 2009.
17. Kaazik Yu.A. *Matematicheskij slovar'*. Moskva: Fizmatlit, 2007.
18. Sabitova I.I., Gajnetdinova A.F., Borhanova Yu.F., Tahirova F.I. i dr. *Tatar teleñ aqlatmaly syzlege*. Kazan': TƏHSI, 2017.
19. Hokins Dzh., Delahanti E., Makdonal'd F. *Tolkovyy slovar' anglijskogo yazyka*. Moskva: «Astrel'», 2008; T. 3.
20. Abdullina R.R., Sagitova A.M., Gaffarova F.F., Gazizova F.M. i dr. *Tatar teleñ aqlatmaly syzlege*. Kazan': TƏHSI, 2015; T. 1.
21. Danilenko V.P. *Russkaya terminologiya: opyt lingvisticheskogo opisaniya*. Moskva: Nauka, 1977.
22. Zagrekova E.N. *Istoki i razvitie Rossijskoj medicinskoj terminologii*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskix nauk. Saratov, 2008.
23. Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskix terminov*. Moskva: «Sovetskaya 'enciklopediya», 1966.
24. *Merriam-Webster*. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary>
25. Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh. *Slovar' sovremennyh 'ekonomicheskix terminov*. Moskva: «Ajris Press», 2008.
26. Bateman H., Hillmore R., Jackson D., Lusznat S., McAdam K., Regan Ch. *Dictionary of Medical Terms*. 4th ed. London: A & C Black Publishers Ltd, 2005.
27. Lapochkina A.S. Yavlenie omonimii v anglijskoj terminologii himicheskoj tehnologii. *Yazyk nauki i tehniki v sovremennom mire*. Omsk: Omskiy gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2016: 120 – 124.
28. Arnol'd I.V. *Leksikologiya sovremennogo anglijskogo yazyka: uchebu. posobie*. Moskva: Flinta, 2012.
29. Abaev V.I. O podache omonimov v slovare. *Voprosy yazykoznanija*. 1957; № 3: 31 – 43.
30. Tyshler I.S. *Slovar' leksicheskix i leksiko-grammaticheskix omonimov sovremennogo anglijskogo yazyka*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1975.
31. Smirnickij A.I. *Leksikologiya anglijskogo yazyka. (Posmertnoe izdanie pod red. V.V. Passeka)*. Moskva: 1956.
32. Balli Sh. *Obschaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka*. Moskva: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1955.
33. Allum V. *English for Medical Purposes: Spelling and Vocabulary*. Raleigh: Lulu Press, 2012.
34. Barbasheva S.S., Rozhkova T.V. Medicinskie akronimy i omokronimy: klassifikaciya, problemy upotrebleniya i perevoda. *Vestnik TGPU (TSPU Bulletin)*, 2017, № 3 (180): 28 – 32.
35. Al Aboud K. Homonyms in medicine: A perspective. *Our Dermatol Online*. 2015; № 1: 109 – 110.
36. Barbasheva S.S., Rozhkova T.V. Polisemiya i omonimiya medicinskih abbreviatur. *Medicinskoje terminovedenie*. 2015; T. 17, № 5-3: 972 – 975.
37. Suyunov Z.S. *Omonimiya nogajskogo yazyka*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskix nauk. Mahachkala, 2004.
38. Sabitova I.I., Tahirova F.I., Sagitova A.M., Safina E.I. i dr. *Tatar teleñ aqlatmaly syzlege*. Kazan': TƏHSI, 2016; T. 2.
39. Semenova E.V. Aktual'nye zadachi issledovaniya voprosov omonimii v sovremennom yakutskom yazyke. *Nauchnyj zhurnal KubGAU*. 2012; № 83 (09): 1 – 11.
40. Hisamova V.N., Ibatulina L.M. Slovoslozhenie, konversiya i abbreviaciya kak sposoby obrazovaniya himicheskoj terminologii v anglijskom i tatarskom yazykah. *Kazanskiy lingvisticheskij zhurnal*. 2019; № 2 (1): 75 – 85.
41. Beshirov B.Sh. *Omonimiya v sovremennom kumyjskom yazyke*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskix nauk. Mahachkala, 2002.
42. Petrov V.I., Perepelkin A.I. *Anglo-russkiy medicinskiy slovar' eponimicheskix terminov*. Moskva: Izdatel'stvo "Medicina", 2005.
43. Grosheva A.A. Terminologicheskaya omonimiya v yazyke mediciny. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2015; T. 17, № 5: 981 – 983.
44. Mishlanova S.L., Filippova A.A. *Vnutriotraslevaya polisemiya v metodicheskomoj diskurse: monografiya*. Perm': Permskiy gosudarstvennyj universitet, 2010.
45. Stepanov Yu.S. *Osnovy obschego yazykoznanija: uchebnoe posobie dlya studentov filologicheskix special'nostej pedagogicheskix institutov*. Moskva: Prosveschenie, 1975.

Статья поступила в редакцию 26.05.20